

На следующий день бабушка Сун услышала, что её внук заболел, и была одновременно удивлена и рассержена. Она обругала вдовца Сун с ног до головы и, чувствуя боль в сердце, открыла медный замок, чтобы достать мешочек с деньгами, уговаривая его поспешить в город за лекарством.

Вдовец Сун, взволнованный видом денег, поспешно привязал ивовую корзину и направился в город.

В аптеке он выбрал самое дешёвое лекарство от простуды и купил два пакетика. Бабушка Сун дала ему двести монет, и после покупки у него осталось ещё сто пятьдесят монет, которые он тайком приберег для себя.

Дешёвое лекарство не подействовало, и Сун Пину не стало лучше. Вдовец Сун нашел предлоги, чтобы попросить ещё денег на лекарства, постоянно тайком выпрашивая у бабушки Сун крупную сумму на лекарства.

*

С тех пор, как Лу Яо узнал, что вдовец Сун хочет причинить ему вред, он начал думать, как решить эту проблему.

Однако сейчас было кое-что ещё более важное. Утром он замочил десять фунтов фасоли, намереваясь приготовить тофу на продажу в деревне. Но он недооценил вес фасоли после замачивания; его хрупкое телосложение совершенно не позволяло её поднять.

Замоченные бобы нельзя было оставлять на ночь, иначе они испортятся, поэтому ему пришлось обратиться за помощью к Чжао Бэйчуаню.

С ним оказалось довольно легко договориться; как только он открыл рот, муж поднял фасоль и пошёл к деревне, а Лу Яо быстро схватил деревянный таз и ковш, чтобы следовать за ним.

Они добрались до старой каменной мельницы в деревне, где Чжао Бэйчуань отвечал за её вращение, а Лу Яо ходил за водой из реки.

Следовало признать, что сила мужчин была намного выше, чем у гээров. Обычно, когда Лу Яо толкал каменную мельницу, ему удавалось сделать всего три оборота, прежде чем приходилось делать перерыв. Чжао Бэйчуань, словно осёл, толкал без остановки и делал это очень быстро, из-за чего Лу Яо с трудом поспевал за водой, мысленно ругаясь.

«Ты, тебе стоит помедленнее... Мне нужно отдохнуть...»

Чжао Бэйчуань остановился: «Если ты устал, просто сделай перерыв; я сам справлюсь».

Лу Яо махнул рукой: «Не торопись толкать мельницу; иди сюда, мне нужно поговорить с тобой кое о чем серьёзном».

Чжао Бэйчуань подошёл и сел рядом с ним, близко, на расстоянии кулака. Гормоны бушевали, сердце Лу Яо бешено колотилось; мускулы этого молодого человека выглядели весьма соблазнительно.

«Кхм, что ты думаешь о вдовце Сун?»

Чжао Бэйчуань без колебаний ответил: «Раздражает».

«Чем же он раздражает?»

«Вечно пытается сблизиться со мной, хотя я его даже толком не знаю».

Лу Яо невольно рассмеялся: «Какая у него репутация в деревне? Он что-нибудь плохое сделал в прошлом?»

Чжао Бэйчуань покачал головой; он не был любителем сплетничать или интересоваться деревенскими делами.

«Почему ты вдруг спрашиваешь о нём?»

«Этот человек очень злобный! Он и Сун Чаншунь замышляют подставить меня!» Лу Яо рассказал Чжао Бэйчуаню о том, что Чжао Сяонянь видела сегодня.

«Ты не держишь на него зла; зачем ему причинять тебе вред?» Чжао Бэйчуань был немного озадачен.

«Просто чтобы испортить мою репутацию, заставить тебя развестись со мной и занять моё место».

Лицо Чжао Бэйчуаня потемнело: «Я никогда не разведусь с тобой и не женюсь на нем. Я считаю, что ты не такой человек, пусть говорят, что хотят». Мысль о вдовце Сун вызывала у него беспокойство; неудивительно, что он постоянно жаловался ему, вынашивая подобные мысли!

Лу Яо махнул рукой: «Твоя вера не имеет значения; жителей деревни это не волнует. Как только слух распространится, они найдут это лишь забавным, независимо от того, обижают тебя или нет».

В своей прошлой жизни Лу Яо видел слишком много подобных случаев, когда справедливость переворачивалась с ног на голову.

Он вспомнил, как видел репортаж до своего переселения. Девушка пришла на почтовую станцию, чтобы забрать посылку, и, благодаря её хорошей фигуре и красоте, кто-то снял видео и распространил ложные слухи, выдав её за свою любовницу, выдумав истории о её распутстве.

Скандалное видео широко распространилось, серьёзно повлияв на работу и жизнь девушки. Её втайне преследовали и унижали, называя шлюхой.

Распространять слухи легко, но развеять их трудно. Девушка постоянно утверждала, что ничего подобного не делала, но никто ей не верил; все верили тому, что слышали и видели.

Продолжительные преследования едва не довели девушку до депрессии, и только после того, как друзья помогли ей сообщить в полицию и найти распространителя слухов, дело прекратилось.

В конце концов, распространитель слухов получил лёгкое наказание, но девушка из-за этого потеряла работу.

Точно так же красота Лу Яо уже сама по себе была грехом; если бы Сюй Дэнкэ снова поднял шум, это закрепило бы за ним репутацию распутника.

Даже в современном правовом обществе распространение слухов не карается строго, не говоря уже о временах, когда правовая система была несовершенной. Люди воспринимали это лишь как тему для лёгкого разговора.

Лу Яо: «Такие вещи не только вредят мне, но и могут повлиять на будущий брак Сяонянь. Я определённо не могу этого допустить. Я говорю тебе это просто для того, чтобы ты морально подготовился; об остальном можешь не беспокоиться».

Чжао Бэйчуань нахмурился: «Почему мне не беспокоиться?»

Лу Яо прищурился и сказал: «У меня есть свои способы справиться с ними!»

*

К тому времени, как они закончили готовить тофу, уже наступил вечер. Лу Яо лениво потянулся, потёр ноющие плечи, расстелил постельное бельё и приготовился ко сну.

погасив свет, Чжао Бэйчуань ворочался с боку на бок, не в силах уснуть, всё ещё размышляя над словами Лу Яо. Неужели он недостаточно доверял ему, чтобы помочь? Или считал его

ненадёжным? И то, и другое вызывало у него дискомфорт.

Долго сдерживаясь, он, наконец сказал: «Ты мой муж; а они хотят причинить тебе вред; как я могу стоять и ничего не делать?»

Лу Яо почувствовал тепло в сердце: «Это дело касается Сюй Дэнкэ, и я боюсь, что оно тебя обеспокоит».

«Лу Яо, я не мелочный человек».

<http://bllate.org/book/14516/1285594>